

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

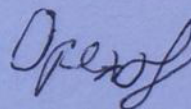
Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРОСТУПОК

Автор бакалаврской работы

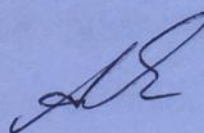

Н. Д. Орехов

Обозначение бакалаврской работы БР -02069964-40.03.01-82-18

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

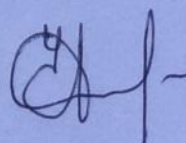
Руководитель работы

 11.06.2018г.

С. В. Анощенкова

канд. юрид. наук, доц.

Нормоконтролер

 11.06.2018г.

А. А. Чебуренков

канд. юрид. наук, доц.

Саранск
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
канд. юрид. наук, доц.

С. В. Петрикова

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Орехов Никита Дмитриевич

1 Тема: Уголовно-правовой проступок

Утверждена приказом по МордГУ № 10315-с от 29.12.2017 г.

2 Срок представления работы к защите: 11.06.2018 г.

3 Исходные данные для научного исследования: нормативные акты, научная и учебная литература, судебная практика

4 Содержание бакалаврской работы

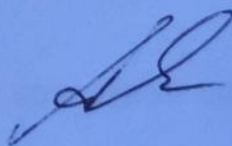
4.1 Введение.

4.2 Сущность понятия «уголовно-правовой проступок».

4.3 Уголовно-правовой проступок в правоприменительной практике правоохранительных и судебных органов Российской Федерации.

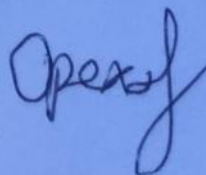
4.5 Заключение.

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

С. В. Анощенкова

Задание принял к исполнению

Н. Д. Орехов

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 64 страниц, 46 использованных источников.

УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ПРОСТУПОК, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ПОСТПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР, ОХРАНИТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОТНОШЕНИЕ, ОБЯЗАННОСТЬ, ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ.

Объектом исследования является новое в науке уголовное право понятие «уголовно-правового проступка», связь данного понятия с практикой применения, комплекс правоотношений, возникающих в связи с данным понятием.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе анализа законодательства, научной литературы, судебной практики исследовать основной комплекс теоретических и практических вопросов, касающихся уголовно-правового проступка.

В процессе работы использовался ряд общенаучных методов: диалектический метод как универсальный метод познания, методы анализа и синтеза; а также ряд специальных методов: сравнительно-правовой, формально-юридический метод, наряду с системным и логическим подходами.

В результате исследования предложена характеристика понятия уголовно-правового проступка, описана юридическая природа уголовно-правового проступка, выявлены основные проблемы применения данного понятия, а также предложена классификация уголовно-правовых проступков.

Область применения – использование материалов работы в правоприменительной деятельности.

Эффективность – повышение качества практической деятельности правоприменителей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Сущность понятия «уголовно-правовой проступок»	
1.1 Исторические аспекты уголовно-правового проступка	9
1.2 Понятие уголовно-правового проступка. Классификация уголовно-правовых проступков. Юридическая природа уголовно- правового проступка	20
2 Уголовно-правовой проступок в правоприменительной практике правоохранительных и судебных органов Российской Федерации	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из ключевых задач государства, как субъекта регулирования общественных отношений, является формирование в системе права института юридической ответственности. Данный институт отражает характер и степень общественной опасности деяния, способствующей восстановлению справедливости и исправлению лиц с наименьшей силой государственного принуждения. Раздели на два предложения, сложно читается. В этой связи в науке права существует понятие дифференциации ответственности, которая представляет собой разнообразие мер правового воздействия на общественные отношения и выражается в различных видах, размерах, пределах и последствиях применения мер государственного принуждения к нарушителям.

На сегодняшний день остается актуальным вопрос, связанный с установлением в рамках уголовно-правового законодательства ответственности за уголовный проступок, что способствовало бы разделению средств уголовно-правового и административно-правового воздействия. Также, решению вышеназванной задачи способствовала стабилизация состояния правового регулирования мер уголовной и административной ответственности и положительному влиянию на эффективность правоприменения в России в целом. Данный вопрос требует всестороннего рассмотрения и теоретического обоснования.

Дипломная работа посвящена раскрытию основных вопросов касающихся понятия «уголовно-правового проступка, его признаков, юридической природы данного понятия.

Также в данной работе рассматриваются вопросы касающиеся особенностей классификации уголовно-правовых проступков, а также вопросы, связанные с практическим применением данного понятия судами и правоохранительными органами.

Видится, что в первую очередь необходимо определить уголовный проступок как юридический факт, порождающий именно уголовно-правовые, а не иные отношения. Наличие в действиях лица признаков состава уголовного проступка должно являться основанием для привлечения лица к уголовной, а не иной ответственности. Далее необходимо разграничить понятия «преступление» и «уголовный проступок» путем внесения изменений в существующее законодательное определение понятия «преступление» с уточнением степени общественной опасности и закрепление определения уголовного проступка. Важнейшим аспектом представляется обозначение признаков уголовного проступка и его состава.

Также немало важным является и изучение материалов судебной практики, по данному вопросу сформировавшейся в последнее время, где требуется определенное, как научное осмысление, так и правовое. А также выделение, как положительных, так и отрицательных моментов.

Все вышеуказанное свидетельствует об актуальности темы бакалаврского исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с постпреступным некриминальным поведением лица уже после возложения на лицо мер уголовной ответственности. Его особенность состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности, что приводит нас к мысли о необходимости определения особого режима ответственности за совершение уголовного проступка.

Предметом исследования является новое в науке уголовное право понятие «уголовно-правового проступка», связь данного понятия с практикой применения, комплекс правоотношений, возникающих в связи с данным понятием.

Цель работы – на основе анализа законодательства, научной литературы, судебной практики исследовать основной комплекс теоретических и практических вопросов, касающихся уголовно-правового проступка.

В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи:**

- понятие «уголовно-правового проступка»;
- изучить особенности уголовно-уголовно-правового проступка;
- раскрыть правовую природу уголовно-правового проступка;
- классифицировать уголовно-правовые проступки и их основания;
- найти и проанализировать сложившуюся судебную практику, а также правоприменительную практику правоохранительных органов.

Методологическую основу исследования в процессе работы использовались как общенаучные (анализ, синтез, аналогия, обобщение, дедукция, индукция), так и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, системный, сравнительно-правовой) методы познания.

Теоретическая основа и степень научной изученности темы. При написании данной дипломной работы, автор руководствовался научными трудами следующих авторов:

О. Н. Агеева, С. С. Алексеев, В. К. Андриянов, С. В. Анощенко, Л. А. Букалерева, Б. В. Здравомыслова, Е. В. Кобзева, Л.Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, С. В. Петрикова, С. С. Пирвагидов, С. Н. Помнина, Ю.Е. Пудовочкин, М. М. Смирнов, Н. П. Яблоков и другие.

Нормативно правовую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ), Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ).

Эмпирической базой исследования являются опубликованная судебная практика районных, областных и краевых судов, субъектов РФ, материалы проверок отделом исполнения наказаний Прокуратурой Октябрьского района города Саранска, статистические данные о применении иных мер уголовно-правового характера Федерального Казенного Учреждения Уголовно-исполнительной Инспекции Управления Федеральной

Службы Исполнения Наказаний по Республике Мордовия (далее - ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Мордовия) за 2017 - 2018 год.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором выводы по вопросам комплекса теоретических и практических аспектов, касающихся уголовно-правового проступка могут быть использованы, как в учебном процессе, так и в юридической практике. Практическая значимость в данной работе заключается в возможности использования материалов непосредственно в правоприменительной практике, как студентами, так и преподавателями, в рамках лекционных и семинарских занятий по курсу уголовное право.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам и состоит из введения, двух разделов, разбитых на 2 подраздела, заключения и списка использованных источников.

1 Сущность понятия «уголовно-правовой проступок»

1.1 Исторические аспекты уголовно-правового проступка

В настоящее время в России идет процесс непрерывного расширения уголовной ответственности. Подобные попытки, по мнению ряда ученых, обречены на провал. Исторически процесс криминализации деяний происходит в 4 раза быстрее, чем процесс декриминализации. На сегодняшний день реалии таковы, что нужен комплексный системный анализ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и криминальной действительности, чтобы оптимизировать уголовную ответственность, перевести незначительные деяния в разряд деяний, за которые предусматривается административная ответственность. Следует выделить уголовные проступки с ускоренным уголовно-процессуальным режимом.

Одним из концептуальных положений может стать пересмотр позиции, сложившейся на данный момент относительно деяний с различной степенью общественной опасности, которые, согласно УК РФ, относятся к преступлениям. Несмотря на существенные различия в степени общественной опасности деяния, предусмотренные УК РФ, считаются именно преступлениями.

Обсуждение в научных кругах и в среде практиков проблемы законодательного закрепления института «уголовный проступок» в советском (российском) законодательстве имеет почти полувековую историю. В СССР эта проблема впервые была поставлена на рубеже 70-х гг. XX в., когда стала очевидной неэффективность существующей уголовно-правовой системы¹.

¹ Волков В. В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издания 1885 г. и по 1912 г. (с извлечениями из решений Правительствующего Сената, Свода Законов, Сводов Военных и Морских Постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями). СПб., 1914. С. 20.

Она активно обсуждалась ведущими учеными — В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковским и др. В целом в те годы данная проблема была обречена остаться всего лишь идеей. В наши дни вопрос о введении категории «уголовный проступок» вновь оказался предметом всестороннего обсуждения¹. В связи с этим возникла необходимость провести анализ дореволюционного уголовного законодательства с целью определения уголовного проступка.

Вопрос о разграничении преступлений и проступков был поставлен в законотворческой деятельности соответствующих органов довольно давно. Еще в практике Российской империи, в XVIII в. Екатерина II в дополнении к большому Наказу Уложенной комиссии 1767 года отразила идею, заимствованную у Монтескье, о том, что «не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно». Это было первым закреплением идеи разграничений преступного деяния, от уголовно-правового проступка. Развитие данной идеи в законотворческой практике на этом не остановилось.

Позже, идея Екатерины II нашла свое воплощение в другом нормативном акте - Уставе благочиния, или полицейском, 1782 года, в соответствии, с положениями которого все лица, совершившие значительные правонарушения, направлялись в суд для определения им меры наказания, а по малозначительным нарушениям окончательное решение принималось в полиции. В данном случае, положения имели практическое значение, по своей сути, намечалось практическое разграничение преступлений и проступков.

Такое закрепление в Уставе благочиния можно назвать первым подробным закреплением «прообраза» уголовно-правового проступка. Ведь идея, которая была выражена в данном уставе, осталась неизменной и по сей день, просто приобрела новые черты и признаки. Приобретение новых черт,

¹ Гордиенко В. В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Рос. следователь. 2016. № 15. С. 11-13.

обусловлено развитием общества, прохождением в таком развитии определенных этапов, которые неизменно приносили новые черты. Важно в таком изменении то, что идея всегда оставалась неизменной, первооснова не менялась, а лишь приобретала, или же теряла особенности, черты, признаки, что происходит намного реже.

Исторический анализ уголовного законодательства России более позднего, дореволюционного периода показывает, что уголовные проступки были закреплены еще и в Своде законов Российской империи 1832 года, В данном Своде существовал даже отдельный том, том XV, который был посвящен вопросам уголовного права.

Так, к примеру, в ст. 1 Свода законов давалось общее понятие преступления как всякого деяния, запрещенного законом под страхом наказания, а в ст. 2 приводилось определение маловажных преступлений и проступков как деяний, запрещенных под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое так же, как и Свод законов, разграничивало два понятия уголовно наказуемого деяния - преступление и проступок. «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление» (ст. 1 Уложения). «Нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком» (ст. 2 Уложения)¹. Как мы можем заметить, из данных понятий, на тот момент существовало уже достаточно четкое разграничение анализируемых понятий, стали выделяться их признаки. Но основное отличие этих терминов – степень общественной опасности.

¹ Чистяков О. И. Российское законодательство X—XX веков. / под общей ред. О. И. Чистякова: в 10 т. Том 9 / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 248.

Запрещенные Уставом под страхом наказания деяния именуются в нем проступками. Но можно ли говорить о декриминализации большого числа преступлений, ранее предусмотренных Уложением о наказаниях уголовных и исправительных? Тяжесть наказания, следующего за эти «проступки» по Уставу, не позволяет с полным основанием сделать такой вывод.

Неслучайно эти проступки в Уставе называются также «преступными деяниями», привлекаемый к ответственности за проступки называется «подсудимым», ему выносится «приговор», после чего он становится «осужденным». Также, Устав закрепил особенности назначения наказаний, одна из главных заключается в том, что наказания налагают мировые судьи¹.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в ст. 1 определял следующие виды наказания за проступки, «означенные в сем Уставе»:

1. Выговоры, замечания и внушения;
2. Денежные взыскания в сумме не свыше 300 рублей;
3. Арест на срок не более трех месяцев;
4. Заключение в тюрьму на срок не более одного года.

К наиболее важным категориям уголовных дел, подлежащих рассмотрению мировыми судами, согласно Уставу, относили уголовные дела: о проступках против управления (неисполнение распоряжений, требований и постановлений правительства и полицейских властей, ослушание и оскорбление полицейских, жандармов и т.д.); о проступках против благочиния, порядка и спокойствия (нарушение порядка в церкви, драки в общественных местах, открытие без разрешения театральных представлений, прошение милостыни); о проступках против общественного благоустройства (засорение рек, каналов, источников, колодцев, производство без разрешения буровых и подземных работ, охота без разрешения, рыбная ловля в запрещенное время); о нарушении Устава о паспортах (не объявление полиции о прибывших в дом, проживание в

¹ Ефремова Н. Н. Судостроительство России в XVIII веке и первой половине XIX века (историко-правовое исследование). М., 2013. С. 97.

столицах без паспорта, укрывательство обвиняемых и осужденных лиц); о проступках против личной безопасности (хранение и использование оружия и пороха); о проступках против чужой собственности (самовольное пользование чужим имуществом); о краже (кража предметов ценой не более 300 р.)¹.

Проанализировав Уголовное уложение 1903 года, можно заметить, что законодатель делит преступные деяния на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки. Такое деление проводится в зависимости от назначаемых наказаний. То есть по факту, разница в предусмотренной за деяние санкции. Преступные деяния, за которые в законе определена как высшая мера наказания смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуется тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определено как высшая мера наказания заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуется преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определен как высшая мера наказания арест или денежная пеня, именуется проступками².

Основываясь на проведенном анализе нормативно-правовых документов дореволюционного периода развития отечественного уголовного права, можно сделать вывод, что понятие «уголовный проступок» не является новым для нашего законодательства.

Еще в XVIII в. Екатерина II в первом дополнении к большому Наказу Уложенной комиссии 1767 г. Обозначила мысль о том, что «не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно»³. Эта идея нашла свое отражение в Уставе благочиния, или полицейском, 1782 г., согласно которому лица, совершившие значительные

¹ Михеев А. В. Институт мировых судей в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // История гос-ва и права. 2017. № 7. С. 31 - 32.

² Таганцев И. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. СПб., 1887. С. 321.

³ Российский общеобразовательный портал. Екатерина II [Электронный ресурс]. URL.: http://historydoc.edu.m/catalog.asp?ob_no=12793 (дата обращения: 30.05.2018).

правонарушения, направлялись в суд для определения им меры наказания, а по малозначительным нарушениям окончательное решение принималось в полиции.

Изданный в 1833 г. Свод законов Российской империи содержал в 15 томе Свод законов уголовных, впервые включающий не только Особенную, но и Общую часть, регламентирующую общие положения уголовного права. В Своде давались формальные определения преступления и проступка. Основным критерием их дифференциации являлась тяжесть наказания. Такой вывод основан на анализе нормы, закрепляющей дефиниции преступления и проступка. Первое, согласно ст. 1 Свода законов уголовных, представляло собой «всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания». Под проступком понималось «деяние, запрещенное под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления» (ст. 2 Свода)¹.

Согласно ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., отделения первого под преступлением понималось «всякое нарушение закона, чрез которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц». В ст. 2 устанавливалось следующее: «Нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком»².

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. разграничение преступления и уголовного проступка осуществлялось на основе формальных критериев, вышеназванные определения потеряли силу. Статья 1 новой редакции давала общее определение обоим видам преступного поведения: «Преступлением или проступком признается как

¹ Классика Российского права Свод законов Российской империи Том XV [Электронный ресурс]. URL.: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/> (дата обращения: 30.05.2018).

² Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. URL.: <http://музейреформ.пф/ node/13654> (дата обращения: 30.05.2018).

самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано»¹.

В Уголовном уложении 1903 г. официально закреплялись уголовно-правовые последствия совершения общественно вредного деяния той или иной категории. В нем законодатель разграничивает преступные деяния на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки. Такое деление проводится в зависимости от назначаемых наказаний.

Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуется тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуется преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня, именуется проступками.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. отказался от законодательного закрепления трех категорий уголовно наказуемых деяний, известных Уголовному уложению 1903 г. Несмотря на это можно утверждать, что наличие в УК РСФСР 1922 г. группы преступлений, дела по которым рассматривались народным судьей единолично, свидетельствует о различии в УК преступлений и проступков. Обоснованность таких суждений подкрепляется наличием в УК РСФСР 1922 г. административной и дисциплинарной преюдиции. Возможно, идея закрепления такой преюдиции необходима и в наше время. Так, за ряд должностных преступлений в УК РСФСР 1922 г. предусматривалась возможность привлечения виновного к уголовной или дисциплинарной ответственности, а такие деликты, как самогоноварение, хулиганство, были переданы на разрешение административных отделов исполкомов.

¹ Волков В. В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издания 1885 г. и по 1912 г. (с извлечениями из решений Правительствующего Сената, Свода Законов, Сводов Военных и Морских Постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями). СПб., 1914. С. 34.

Таким образом, можно констатировать, что после 1922 г. преемственность по отношению к дореволюционному уголовному праву в советском уголовном законодательстве была утрачена¹.

Однако в это же время появляется категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Официальное закрепление данной группа преступлений получила в уголовных кодексах союзных республик 1959-1961 гг. Понятием преступления, не представляющего большой общественной опасности, закон пользовался применительно к решению вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних (ч. 3 ст. 10 УК РСФСР 1960 г.) и об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания с передачей виновных на поруки (ст. 52 УК РСФСР). В других случаях, например при освобождении лица от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд, в законе шла речь о малозначительных преступлениях, т. е. деяниях, не представляющих общественной опасности (ст. 51 УК РСФСР 1960 г.).

В это же время в науке уголовного права постоянно витала идея о необходимости возвращения к законодательному закреплению уголовного проступка, высказывались различные предложения, касающиеся как определения уголовного проступка, так и его юридической природы.

Так, Н.Д. Дурманов считал, что проступкам не свойственна общественная опасность (а только преступлениям)². Н.Ф. Кузнецова предлагала различать преступную и непроступную общественную опасность³. С.Н. Братусь полагал, что «между преступлением и проступком есть и должна быть не только количественная, но и качественная разница»⁴. Аналогичной точки зрения придерживались А.Н. Трайнин, А.Е. Лунев, Ю.В. Субоцкий и др.

¹ Российское законодательство X—XX веков. / под общей ред. О. И. Чистяков: в 10 т. Том 9 / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 253.

² Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 230, 290.

³ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 76.

⁴ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 134-136.

В начале 1960-х гг. Н.Ф. Кузнецова сформулировала понятие уголовного проступка, под которым согласно ее определению понимается «умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года, либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия».

В 1961 г. М.Д. Шаргородский предложил классифицировать все общественно опасные деяния, за которые законом предусмотрено применение мер уголовного наказания, на три категории: особо тяжкие преступления, преступления и уголовные проступки.

Во ВНИИ Прокуратуры СССР в 1960-1970-е гг. даже готовился проект Кодекса уголовных проступков. Так, профессор В.И. Курляндский, под руководством которого был разработан проект Кодекса уголовных проступков, полагал, что выделение в этот кодекс некоторых малозначительных преступлений и введение за них не уголовной, а иной ответственности (в проекте она именовалась судебной), может иметь ряд преимуществ¹. Среди них автор выделял более четкую дифференциацию ответственности за преступление и проступок. Под проступком в предлагаемом проекте понималось «деяние, по степени своей общественной опасности не являющееся преступлением, но нарушающее социалистический правопорядок, охраняемые законом интересы государства и общества, а также права и интересы отдельных граждан».

В. Ф. Фефилова в диссертации, посвященной указанной теме, говоря о значении такого разделения, отмечала, что этот вопрос связан с проблемами правового регулирования, социальной обусловленности правового запрета совершения определенного круга деяний, с ответственностью в праве,

¹ Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». Кодекс уголовных проступков. Проект [Электронный ресурс]. URL.: <http://lawlibrary.ru/izdanie32826.html> (дата обращения: 30.05.2018).

совершенно справедливо отождествляя при этом вопрос о разграничении преступления и проступка с вопросом об их социальной значимости¹.

В советской литературе предлагалось даже выделять уголовные проступки по формальным критериям². Тем не менее преобладал материальный подход к разрешению рассматриваемого вопроса. В этой связи представляет интерес данное В.Ф. Фефиловой определение уголовных проступков, к категории которых она предложила относить деяния (действия или бездействия), малозначительные по характеру и степени общественной опасности, посягающие на те же объекты, что и смежные с ними преступления, и в отличие от иных проступков перерастающие в преступления при условиях, указанных в законе, совершаемые виновно и влекущие применение судебных взысканий, предусмотренных уголовным законом (кодексом).

Г.А. Кригер еще в период действия УК РСФСР 1960 г. предлагал определение уголовного проступка: «Не претендуя на окончательные формулировки и касаясь лишь существа вопроса, в определении проступка должно быть указано, что это деяние посягает на социалистические общественные отношения, но не причиняет, не может причинить им значительного вреда, в силу чего представляет меньшую, чем преступление, общественную опасность».

Существует еще одна точка зрения на юридическую природу уголовных проступков, согласно которой они считаются пограничными, полупреступными деяниями. Л.Н. Кривоченко, говоря о том, что уголовно-правовой проступок может быть только либо преступлением, либо непроступным правонарушением, отмечает наличие якобы и третьей точки зрения на природу таких деяний. Она пишет: «Как бы ни были подвижны границы между преступлениями и иными правонарушениями, деяние не

¹ Фефилова В. Ф. Преступление и проступок : дис. канд. юрид. наук. М., 1976. С. 91

² Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 2015. С. 98.

может быть одновременно и преступлением, и иным правонарушением (проступком)»¹.

В.М. Дмитрук считал необходимым «большую часть менее общественно опасных деяний, расцениваемых действующим уголовным законодательством в качестве преступлений, исключить из числа таковых, создав категорию уголовно-правовых проступков. При этом следует исходить из того, что проступки - это уголовные правонарушения, тщательно отобранный круг преступлений, имеющих малозначительную опасность» сноска .

На сегодняшний день, существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

Соответствующий проект вносится Верховным Судом РФ в Госдуму.

Необходимость выделения данной категории деяний вызвана тем, что среди преступлений небольшой тяжести сейчас имеются те деяния, которые представляют наименьшую общественную опасность и с учетом характера этой опасности не влекут наказания в виде лишения свободы (например, такие преступления в сфере экономической деятельности, как незаконное предпринимательство, злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, совершенные без отягчающих квалифицирующих обстоятельств). Совершение любого из данных видов преступлений влечет одни и те же правовые последствия с точки зрения давности уголовного преследования, погашения судимости, условно-досрочного освобождения. Отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне

¹ Щедрин Н. В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 8.

согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Проектом, кроме того, предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ корректировки, согласующиеся с изменениями, вносимыми в Уголовный кодекс РФ в связи с введением понятия уголовного проступка и расширением иных мер уголовно-правового характера. При этом прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок, не будет исключать право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного ему в результате совершения данного деяния, в рамках искового производства.

Таким образом, до настоящего времени «уголовный проступок» как категория уголовно-значимого деяния нормативно не определена, не имеет нормативного закрепления. Что в свою очередь сильно осложняет правоприменительную практику, на наш взгляд, необходимо в дальнейшем закрепить понятие уголовно-правового проступка на нормативном уровне.

1.2 Понятие уголовно-правового проступка. Классификация уголовно-правовых проступков. Юридическая природа уголовно-правового проступка

Уголовно-правовое воздействие, подчиняясь принципу справедливости, должно носить дифференцированный характер. Сообразно этому подходу, законодатель предусматривает, а правоприменитель – реализует различный объем уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления. Согласно дефиниции, представленной Л.Л. Кругликовым, дифференциация уголовной ответственности – это «осуществляемое законодателем разделение последней, дозировка с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и

размера) ответственности за совершенное правонарушение»¹. Рассуждая о соотношении дифференциации уголовной ответственности и ее индивидуализации, Т. А. Лесниевски-Костарева отмечает, что дифференциация уголовной ответственности в уголовном законе и предоставленная законом правоприменителю возможность индивидуализировать ответственность – это две чаши на весах уголовно-правовой политики. Процесс индивидуализации уголовной ответственности правоприменителем является логическим продолжением дифференциации уголовной ответственности законодателем².

Когда речь идет о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, то имеется в виду, прежде всего, уголовно-правовое воздействие государства как его реакция на совершенное лицом преступное деяние. Это логично, поскольку основанием уголовной ответственности является именно совершение преступления. Специфическая частная закономерность уголовного права проявляется «в предопределенности различных аспектов уголовной ответственности категорией совершенного преступления»³. Соответственно, и средства дифференциации уголовной ответственности связаны с признаками преступления, как основания уголовной ответственности. Ученые, разрабатывающие теорию дифференциацию уголовной ответственности, отмечают, что для дифференциации уголовной ответственности имеет значение не только преступление, но и проступное поведение, что значительно расширяет толкование обсуждаемого понятия. Впрочем, обычно имеется в виду положительное посткриминальное поведение, дающее основание к освобождению от уголовной ответственности как одно из средств

¹ Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 62.

² Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М. 2017. С. 23, 28.

³ Пудовочкин Ю. Е. Андриянов В. К. Закономерности уголовного права: определение, классификация, соотношение с принципами // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 58.

дифференциации уголовной ответственности, то есть речь идет об основании освобождения от уголовной ответственности, обозначенные в гл. 11 УК РФ¹.

И после совершения преступления лицо может продолжать негативную линию своего поведения и, уже, будучи вовлеченным в сферу уголовно-правового регулирования, допускает поступки, которые также вызывают реакцию со стороны государства, но при этом преступлениями не являются. Например, условно осужденный уклонился от обязанностей, возложенных на него судом (ч. 5 ст. 73 УК РФ); следствием чего становится ухудшение положения такого лица в виде продления испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ).

Анализ действующего уголовного законодательства показал, что оно предусматривает нормы, применение которых направлено на дифференциацию уголовной ответственности лиц, допустивших негативное посткриминальное поведение уже после совершения ими преступления.

Такое поведение обусловлено следующими признаками:

1. Запрещено уголовным законом под угрозой ухудшения положения лица, его совершившего;
2. Преступлением не является.

Если исходить из этих двух положений, можно как раз таки выделить признаки данных норм, норм которые собственно и создают дифференциацию уголовной ответственности. Можно заметить, что если эти условия не выполняются, то в настоящее время, в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, посткриминальное поведение не будет, рассматривается как поведение лица, после совершенного преступления. А будет квалифицироваться как совершение лицом нового преступления, без какой-либо привязки к первичному преступлению, после которого и возникло такое посткриминальное поведение.

Уяснение смыслового содержания Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении уголовно-правового проступка носит очень

¹ Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Указ. соч. С. 65.

неоднозначный характер. Пока нет точного нормативного закрепления обсуждаемого понятия, не будет единообразной правоприменительной практики. Также важно, какими способами с точки зрения изложения это будет сделано, здесь видится феномен языка законодательства. Признание существования феномена языка законодательства в современном российском праве ознаменовалось пристальным вниманием науки к проблемам его совершенствования, это выразилось во множестве теоретических исследованиях. Итогом интегрированных усилий ученых, прежде всего теоретиков права, а вслед за ними филологов, стала разработка системы языковых правил законодательной техники М. Б. Кострова. Ведь языковые правила законодательной техники в вопросе закрепления понятия «уголовно-правового проступка» играют одну из основных ролей.

Это непроступное посткриминальное поведение субъекта уголовной ответственности, связанное с нарушением порядка исполнения мер уголовно-правового воздействия, и влекущее ухудшение положения субъекта. Поворот к худшему происходит из-за невыполнении субъектом определенных требований, которые он обязан выполнить, исходящих от государства, либо уполномоченного от имени государства должностного лица. Основанием для поворота к худшему предусмотрено совершение лицом поступка, определяемого нами как «уголовно-правовые проступок», под которым имеем в виду не являющееся преступлением противоправное виновное посткриминальное поведение, посягающее на порядок исполнения мер уголовно-правового воздействия, предусмотренное ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹, ст. 63¹, чч. 2, 3 ст. 74, ч. 2¹, ст. 74, ч. 2 ст. 104⁴, ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 82¹, ч. 4 ст. 90 УК РФ, и влекущее ухудшение положения лица, его совершившего.

Соответственно этим уголовно-правовым проступкам происходит индивидуализация уголовной ответственности в сторону увеличения ограничений, применяемых к субъекту уголовной ответственности (таблица 1.1).

Табл. 1.1 Уголовные проступки и уголовно-правовые последствия их совершения

№	Уголовный проступок	Уголовно-правовые последствия
1.	Злостное уклонение от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания	Штраф заменяется иным более строгим наказанием (ч. 5 ст. 46 УК РФ)
2.	Злостное уклонение от отбывания обязательных работ	Обязательные работы заменяются принудительными работами или лишением свободы (ч. 3 ст. 49 УК РФ)
3.	Злостное уклонение от отбывания исправительных работ	Исправительные работы могут быть заменены принудительными работами или лишением свободы (ч. 4 ст. 50 УК РФ)
4.	Злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания	Ограничение свободы может быть заменено принудительными работами или лишением свободы
5.	Уклонение от отбывания принудительных работ	Принудительные работы заменяются лишением свободы (ч. 6 ст. 53 ¹ УК РФ)
6.	Нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве	Назначение наказания в общем порядке, без учета положений чч. 2 и 4 ст. 62 УК. Касающихся срока и размера наказания, а также без применения ст. 64 УК РФ
7.	Уклонение условно осужденным: - от исполнения возложенных на него судом обязанностей, - от возмещения вреда (полностью или частично), - совершение нарушения общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности	Суд может продлить испытательный срок, но не более чем на один год (ч. 2 ст. 74 УК РФ)
8.	Условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, систематически уклоняется от возмещения от возмещения	Суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (ч. 2 ¹ ст. 74 УК РФ)

	вреда	
9.	Условно осужденный в течение испытательного срока: - систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности; - систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности; - скрылся от контроля	Суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (ч. 3 ст. 74 УК РФ)
10.	Неуплата судебного штрафа, назначенного лицу, освобожденному от уголовной ответственности (ст. 76 ² УК РФ)	Лицо привлекается к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 104 ² УК РФ)
11.	Уклонение от уплаты судебного штрафа, назначенного лицу, освобожденному от уголовной ответственности (ст. 76 ² УК РФ)	Течение сроков давности приостанавливается (ч. 3 ст. 78 УК РФ)
12.	Отказ от ребенка или уклонение от воспитания ребенка после предупреждения	Суд может отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 82 УК РФ)
13.	Отказ от прохождения курса лечения от наркомании, а также или медицинской реабилитации, социальной реабилитации либо уклонение от лечения, после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, признанного больным наркоманией	Суд отменяет отсрочку и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 82 ¹ УК РФ)
14.	Систематическое неисполнение несовершеннолетним, принудительной меры воспитательного воздействия	Мера воспитательного воздействия отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

Объединить перечисленные нормы в самостоятельный институт или субинститут не представляется возможным, поскольку они с очевидностью, различны по своей природе, направленности, имеют различные уголовно-правовые последствия и значение. Вместе с тем сложно отрицать их объединяющие моменты.

Во-первых, речь идет о негативном поведении, которое выражается в некриминальном нарушении порядка уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Так, в ч. 3 ст. 46, 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹УК РФ речь идет о неисполнении осужденным обязанности, возложенной на него приговором суда, по исполнению или отбыванию назначенного вида наказания (штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы или принудительных работ).

При нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 63¹УК РФ) негативное поведение подозреваемого или обвиняемого выражается в не совершении действий, зафиксированных в досудебном соглашении о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317¹УПК РФ). Не уплачивая судебный штраф в срок, обозначенный в постановлении суда об освобождении от уголовной ответственности, лицо нарушает условия освобождения от уголовной ответственности (ст. 76², ст. 104⁴ УК РФ); уклонение от уплаты судебного штрафа ведет к прерыванию сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 78 УК РФ). В основании отмены условного осуждения лежит совершение административного правонарушения (ч. 3 ст. 74 УК РФ) и т.д. Таким образом, уголовный закон в указанных нормах содержит описание признаков некриминального поведения, которое нарушает порядок мер воздействия, оказываемых на лиц, совершивших преступления. Вопрос: можно ли назвать такое поведение правонарушением, если с одной стороны оно нарушает уголовный закон (а то, что его нарушает – есть преступление), а с другой – также акт применения права (приговор суда, постановления суда, прокурора)?

В настоящей работе такое поведение условно будем именоваться правонарушением, поскольку, в любом случае, виновный нарушает нормы уголовного закона, которыми ему предписано следовать требованиям, изложенным в правоприменительных актах.

Во-вторых, нарушение порядка мер уголовно-правового воздействия (наказания и иных мер уголовно-правового характера) влечет за собой негативные, определенные нормами Общей части УК РФ последствия. Ухудшение положения констатируется относительно того статуса и связанного с этим статусом ограничениями, которые указаны в правовом акте компетентного органа (приговоре, постановлении суда об освобождении от уголовной ответственности, постановлении прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве), о чем лицо о них предупреждено и законом, и судом. Например, применяя правила назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве, направленные в сторону смягчения (ст. чч. 2, 3 и 4 ст. 62 УК РФ), суд ставит лицо в более выгодное положение по сравнению с тем, если бы оно такого соглашения заключало бы. Нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 63.1 УК РФ) влекут ухудшение положения в виде наказания в общем порядке, кроме того, исключается применение ч. 2-4 ст. 62 и ст. 64 УК РФ. То же самое можно сказать о любом из перечисленных выше случаев нарушения порядка исполнения мер уголовно-правового принуждения. Такие негативные последствия ничем не заменимы, не дифференцируются и не индивидуализируются в зависимости от характера нарушения; для наступления негативных последствий нужен сам факт неисполнения обязанностей или доказанный факт злостности или систематичности такого неисполнения. В конечном счете, эти последствия отражаются на наказуемости за первоначально совершенное лицом преступление, в связи с которым и возникли отношения, в рамках которых реализуется либо должна реализоваться уголовная ответственность. Например, согласно ч. 3 ст. 46, 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹ УК

РФ вместо наказания, первоначально назначенного приговором, вновь назначенное наказание будет более строгим по виду. В приведенном примере судебной практики основным наказанием первоначально выступал штраф, а результатом злостного уклонения от его уплаты стала замена штрафа лишением свободы на определенный срок. В случае нарушений положения ст.ст. 76.2 и 90 УК РФ лица привлекаются к уголовной ответственности. В этих случаях наказание следует как вероятностный факт, которого могло бы и не быть, если бы они выполнили возложенные на них обязанности. Таким образом, негативным последствием нарушения порядка исполнения порядка уголовно-правового воздействия является применение судом к виновному лицу определенных мер, которые можно обозначить как меры защиты уголовного права.

В-третьих, общественная опасность анализируемого негативного поведения состоит в том, что оно нарушает особого рода общественные отношения – порядок исполнения мер уголовно-правового воздействия. Этот порядок установлен, прежде всего, уголовным законом, а также зафиксирован в таких актах как:

1. Обвинительный приговор с назначением наказания;
2. Постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
3. Постановления суда об освобождении от уголовной ответственности.

Перечисленные акты выступают нормативной основой, определяющей, обязанности лица, например, порядок и размер уплаты судебного штрафа. Именно этот порядок и служит для «нарушителя» объектом его негативного поведения.

Механизм государственного реагирования на негативное поскриминальное поведение виновного лица имеет общий алгоритм: после совершения преступления лицо находится в сфере уголовно-правового воздействия со стороны государства; со своей стороны виновное лицо обязано следовать требованиям, которые предъявляют к нему уголовный

закон и реализующие его компетентные органы, и должностные лица; вопреки ожиданиям со стороны государства, лицо не выполняет возложенных на него обязанностей или уклоняется от их выполнения; следует реакция государства на негативное поведение виновного, которая выражается в применении мер воздействия, направленных на защиту норм уголовного права и порядок их применения и ведут к ухудшению положения виновного по сравнению с его первоначальным положением. Складывается своеобразная ситуация «каскадной» ответственности: сначала лицо совершает преступление, а будучи обязанным отвечать за его совершение, вновь допускает неправомерное поведение, которое не является ни преступлением, ни дисциплинарным поступком, но также имеющим уголовно-правовую оценку (например, констатация злостного уклонения от уплаты штрафа) и последствия.

Анализ действующего УК РФ показывает, что среди уголовно-значимых деяний можно выделить особого рода посткриминальные правонарушения, посягающие на порядок исполнения мер уголовно-правового воздействия; а среди объектов уголовно-правовой охраны - соответствующий объект¹. О сложном структурном строении объекта уголовно-правовой охраны пишет В.Д. Филимонов. В частности он предлагает его видение из двух составляющих: защищаемое уголовным правом общественное отношение и защищающее правовое общественное отношение. Применительно обсуждаемой проблемы можно сказать, что лицо посягает именно на защищающее общественное отношение. В этом видится социальный вред и общественная опасность посткриминальных деликтов, не являющихся преступлениями. Если же лицо совершает, например, побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), то речь уже идет не об ухудшении его положения в рамках сложившегося в связи с совершением преступления уголовного правоотношения, а о новом преступлении, порождающем отдельное уголовно-правовое отношение с соответствующими его

¹ Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2013. С. 26-27.

содержанию правами и обязанностями его субъектов. Такие правонарушения можно определить как не являющееся преступлением посткриминальное поведение, посягающее на порядок исполнения мер уголовно-правового воздействия, влекущее ухудшение положение виновного лица.

Рассмотренные в своем единстве, такие правонарушения, тем не менее, имеют некоторые отличия, которые можно положить в основание их классификации.

По субъектам, совершающим анализируемые правонарушения, можно выделить правонарушения, на совершаемые:

1. Осужденными, уклоняющимися от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ, либо отбывание наказания постановлено считать условным (ст.ст. ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹УК РФ);

2. Условно осужденными (ч. 2 ст. 74 и ч. 2.1. ст. 74 УК РФ); в) подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, нарушившими условия досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 63¹ УК РФ); г) осужденными, которым отбывание наказание отсрочено (ст.ст. 82 и 82¹ УК РФ); лицами, освобожденными от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа или с применением мер воспитательного воздействия (ст.ст. 76², 90 УК РФ).

В укрупненной классификации это будут:

1. Осужденные;
2. Лица, освобожденные от уголовной ответственности.

О нормах, нарушаемых виновными, можно сказать следующее. Поведение, которое мы именуем некриминальным постпреступным, нарушает положения уголовного закона, а также установления, содержащиеся в актах компетентных органов и должностных лиц. В любом случае такое поведение проявляется в невыполнении обязанностей (по воспитанию ребенка, прохождению курса лечения от наркомании, уплаты штрафа как

вида уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера и т.д.). То есть во всех случаях это – обязывающие нормы. В специальной литературе такие нормы именуется охранительными, к которым кроме норм Особенной части УК РФ относят «целый ряд нормативных предписаний Общей части, которые указывают на недопустимость того или иного варианта поведения граждан, формируют содержание карательного (а не процедурного) элемента отдельных видов наказания...»¹. Вместе с тем, характер этих норм различен. Одни из них носят санкционный характер, другие компромиссный, третьи – поощрительный. Правонарушения, противоречащие нормам, имеющим санкционную направленность – это все правонарушения, совершаемые лицами, отбывающими реальное или условное наказание (ст.ст. ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹, ч.2 ст. 74, ч. 2¹ ст. 74 УК РФ). Так, лицу назначается наказание, но оно вместо достижения целей наказания допускает противоположное поведение, направленное на уклонение от ограничений, связанных с отбыванием наказания. Цель применения перечисленных норм – усилить карательный потенциал воздействия на лицо, уклонившееся от первоначально назначенного наказания. Вторую группу образуют правонарушения, которые связаны с нарушением поощрительных норм уголовного закона (ст. 82, 82¹, 90 УК РФ). Так, признавая возможность отсрочки исполнения назначенного лицу наказания, суд, на первое место ставит социальную значимость осужденного как родителя несовершеннолетнего ребенка (ст. 82 УК РФ) или человека, ответственно относящегося к собственному здоровью (ст. 82¹ УК РФ). Здесь целью применения норм уголовного закона – ухудшение положения по сравнению с тем, каким бы это положение могло быть в случае выполнения лицом возложенных на него обязанностей. Наконец, нормы компромиссного характера связаны с выполнением виновным лицом, позитивных действий, направленных на оказание правоохранительным

¹ Лопашенко Н. А. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. М., 2016. С. 217.

органам в помощи в расследовании совершенного им преступления, а также на снижение общественной опасности совершенного им преступления (чч. 2-4 ст. 62, ст. 76² УК РФ). Отличительным признаком посткриминальных правонарушений поощрительных норм является то, что обязанности лицо берет на себя в добровольно: при досудебном соглашении о сотрудничестве – совершать действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ); при освобождении от уголовной ответственности в порядке ст. 76² УК РФ – возместить вред или иным образом загладить причиненным преступлением вред, а также выплатить судебный штраф в определенном размере и установленный судом срок. Смысл ухудшения положения виновного лица состоит в том, что лицо, изначально заявив согласие на компромисс, не выполнило ту часть действий, на которую в порядке компромисса давало добровольное согласие. Соответственно, другая сторона, в частности суд, вынуждена реагировать на подобный поворот событий, путем ухудшения положения виновного.

Анализируемые правонарушения ведут к различным уголовно-правовым последствиям, которые также можно рассматривать в качестве классификационного критерия. Во-первых, это усиление первоначально назначенного судом наказания в форме его замены на более строгие виды наказаний. Во-вторых, обращение условного или осуждения или отсроченного наказания к его реальному отбыванию, либо продление испытательного срока. В-третьих, привлечение к уголовной ответственности лиц, ранее освобожденных от нее. В-четвертых, неприменение смягчения наказания для лиц, нарушивших условия досудебного соглашения о сотрудничестве. В-пятых, приостановление течения сроков давности, если лицо уклоняется от уплаты судебного штрафа (ч. 3 ст. 78 УК РФ). Вместе с тем, если будем рассуждать о развитии событий при любом из указанных последствий, то придем к выводу, что ухудшение положения лица

отражается на наказуемости за совершение преступления, повлекшее применение наказания или иных мер уголовно-правового характера.

Данные последствия в виду императивности нормы наступают с неизбежностью (ст.ст. ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹, ст. 63, ч. 2 ст. 82¹, ч. 3 ст. 78 и ч. 2 ст. 104⁴, ч. 4 ст. 90 УК РФ), либо вопрос об ухудшении положения виновного отдается на усмотрение суда (чч. 2, 2¹, 3 ст. 74, ч. 2 ст. 82 УК РФ).

В соотношении с феноменом уголовной ответственности указанные правонарушения можно разделить на те, что связаны с нею, осуществляются в рамках уголовной ответственности, и те, которые не связаны с уголовной ответственностью, происходят вне ее пределов. Если придерживаться позиции о совпадении начального момента уголовной ответственности с моментом вступления обвинительного приговора в законную силу, то к первой группе можно отнести все нарушения, связанные с неисполнением назначенного судом наказания, его условным отбыванием или отсрочкой наказания (ст.ст. ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹, ч.2 ст. 74, ч. 2¹ст. 74, ст.ст. 82 и 82¹УК РФ). Вне пределов уголовной ответственности происходят нарушения норм, связанных с досудебным соглашением о сотрудничестве, выплатой судебного штрафа, применением мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних (чч. 2-4 ст. 62, ст. 76², ст. 90 УК РФ).

Юридический состав не являющегося преступлением посткриминального поведения, посягающего на порядок исполнения мер уголовно-правового воздействия видится в традиционной схеме: объект – объективная сторона – субъект – субъективная сторона.

Объектом выступает защищаемое применение уголовного закона общественное отношение. Причем такую защиту следует рассматривать не широко, а узко и иметь в виду не весь механизм уголовно-правовой охраны в целом, а конкретное общественное отношение, в рамках которого осуществляется уголовно-правовое воздействие (например, назначается

наказание в виде исправительных работ, от отбывания которых осужденный уклоняется). В теории права существует понятие защита права – «это государственная принудительная деятельность, направленная на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности»¹. Отграничивая меры юридической ответственности и меры защиты, С.С. Алексеев подчеркивает: «Если главная функция юридической ответственности – штрафная (виновное лицо «держит ответ»), то функция мер защиты сводится к восстановительным задачам, к тому, чтобы обеспечить исполнение юридической обязанности, защиту права»². Сказанное в полной мере может быть отнесено к предмету исследования. Уголовная ответственность имеет репрессивно-карательную направленность, а меры защиты, провозглашенные в нормах Общей части уголовного права применяются для защиты уголовного права, для принуждения виновного лица к исполнению возложенных на него обязанностей. В связи с отмеченным, можно говорить не только о специфическом объекте уголовно-правовой охраны, но и об особой задаче уголовного права – обеспечении защиты уголовного права от нарушения порядка его применения. Можно заметить, что по своей сути объектом в данном случае являются охранительные уголовно-правовые отношения, в рамках которых осуществляется уголовная ответственность. И стоит заметить, что в науке уголовного права остается открытым вопрос, с какого момента возникают охранительные уголовно-правовые отношения.

Объективная сторона таких правонарушений во всех случаях выражается в бездействии лица: либо в уклонении от обязанностей, либо в несовершении действий, которые оно должно было совершить. При этом, разумеется, должны присутствовать все условия ответственности за бездействие: обязанность действовать вытекающая из приговора или постановления суда, либо досудебного соглашения о сотрудничестве;

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 202.

² Там же. С. 204-205.

имелась возможность выполнять обязанности, то есть не было обстоятельств, препятствующих их выполнению; отсутствие должных действий со стороны лица.

С точки зрения состава, субъективная сторона подобных нарушений со стороны освобожденных лиц, выражена только прямым умыслом. Но, стоит обратить внимание, что содержание умысла выражается не только в понимании того, что данное деяние является общественно-опасным, но и в понимании субъектом факта его противоправности. Анализ изученной судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в таком роде деяний как уголовно-правовой проступок, осужденный практически всегда знает о необходимости подвергнуться воздействию со стороны государства, например – уплатить штраф. Но он всеми возможными способами уклоняется от уплаты. Разъясняя положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул: «С учетом требований ч. 6 ст. 4462 и ч. 2 ст. 4463 УПК РФ судья (суд) обязан разъяснить лицу, в отношении которого вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, необходимость представления им сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю и последствия неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок. Указанные разъяснения должны быть отражены в резолютивной части постановления судьи (постановления, определения суда) и в протоколе судебного заседания» (п. 25.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»)¹.

Стоит обратить внимание, на то, что лицо, освобождаемое от уголовной ответственности выступает в качестве участника уголовного

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2013. № 8. С. 15-22.

процесса, является неотъемлемой частью такого процесса. А посему наделен всеми правами, такими как ознакомление с протоколом судебного заседания, получении копии приговора. Из этого можно сделать логичный вывод, что необходимость выполнения требований суда по уплате судебного штрафа для него очевидна.

Поэтому умысел виновного, допускающего некриминальные постпреступные нарушения порядка исполнения мер уголовно-правового воздействия, осознает общественную опасность и противоправность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий в виде нарушения порядка применяемых в отношении него мер уголовно-правового воздействия, и желает уклоняться от предписанных ему обязанностей. Думается, что вид умысла определяется в данном случае как прямой.

Субъектами анализируемых нарушений выступают: осужденные к наказанию в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ, либо отбывание наказания постановлено считать условным; условно осужденные, не выполняющие обязанности; подозреваемые, обвиняемые и подсудимые, нарушившие условия досудебного соглашения; осужденные, которым отбывание наказания отсрочено; лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа или с применением мер воспитательного воздействия. Допущение некриминального поведения не только ухудшает положение лица, но и в некоторых случаях изменяет его уголовно-правовой статус. Осужденные к наказанию (реальному, условному, отсроченному) лица так и остаются осужденными.

А вот лица, ранее освобождавшиеся от уголовной ответственности, будучи к ней привлеченными, по всей вероятности, также будут осуждены, во всяком случае, из лиц, освобожденных от уголовной ответственности, они превращаются в лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Возраст субъекта значения не имеет, так как он уже учтен при решении вопроса о

возможности привлечения к уголовной ответственности за инкриминируемое лицу преступление. О вменяемости виновного также речь не идет, т.к. категория вменяемости соотносится с категорией преступления. Если же у лица наступило психическое расстройство или иное тяжелое заболевание, вопрос об исполнении в отношении него наказания решается в порядке ст. 81 УК РФ.

Негативное посткриминальное поведение лица может состоять не только в уголовных проступках, но и в совершении дисциплинарных проступков, административных правонарушений. Так, например, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы совершило нарушение режима содержания; в этом случае будет считаться, что оно совершило дисциплинарный проступок и подлежит на основании норм УИК дисциплинарной ответственности. Лицо, отбывшее наказание в виде лишения свободы и уклоняющееся от административного надзора (ст. 19.24 КоАП РФ) совершает административное правонарушение и привлекается к административной ответственности. На объем уголовной ответственности данные виды правонарушений не влияют, то есть не происходит индивидуализации уголовной ответственности в сторону ее ухудшения.

Иначе дело обстоит с уголовным проступком. Если, например, лицо нарушит условия досудебного соглашения о сотрудничестве, его ожидает ухудшение положения по сравнению с тем вариантом, если бы он этих условий не нарушал. Здесь уже речь идет об индивидуализации уголовной ответственности путем ухудшения положения лица. Напрямую это отражается на сроках и размере наказания (ст. 63¹ УК РФ).

В сфере уголовно-правовых отношений находится преступление и следующее за ним посткриминальное поведение (уголовный проступок). Соответственно, эти формы поведения можно соотнести с дифференциацией и индивидуализацией именно уголовной ответственности. Что же касается посткриминального поведения в форме дисциплинарного проступка и административного правонарушения, то они находятся в сфере уголовно-

исполнительных и административно-правовых отношений. Факт привлечения осужденного к административной ответственности имеет значение уголовного проступка и влечет ухудшение его положения лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом (чч. 2 и 3 ст. 74 УК РФ).

Таким образом, в рамках охранительных уголовно-правовых отношений может иметь место еще одно событие – совершение субъектом уголовной ответственности уголовного проступка. Это событие не является правообразующим фактом в том смысле, что оно не порождает новых уголовно-правовых отношений. Не образуются при этом ни новые уголовно-исполнительные, ни административные правоотношения. Уголовно-процессуальных отношений при допущении лицом уголовных проступков также не возникает; в случае их совершения во время исполнения обвинительного приговора уголовно-процессуальное законодательство отсылает к уголовному закону (ст. 397 УПК РФ). Темпорально следуя за преступлением, уголовный проступок субъекта уголовной ответственности (в отличие от его дисциплинарных проступков и административных правонарушений) влияет на индивидуализацию уголовной ответственности в сторону увеличения ее объема в виде дополнительных ограничений либо в виде привлечения к уголовной ответственности лица, освобожденного от нее ранее.

Преступление и уголовный проступок объединяет охранительное уголовно-правовое отношение, процессы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, которые для уголовного проступка обусловлены предикатным фактом – совершением преступления. Поэтому имеет смысл провести сравнение уголовного проступка, прежде всего, с преступлением, его признаками. Такое сопоставление поможет более глубоко исследовать юридическую природу уголовного проступка.

Фактическим выражением уголовного проступка, также как и преступления, рассматривается поведение человека, именуемое в уголовном

законе деянием. Речь идет о деянии субъекта уголовной ответственности, которое было им совершено в определенных временных периодах: после совершения преступления и до полного отбытия наказания (реального, условного, отсроченного).

При этом можно выделить уголовно-правовые проступки не осужденных лиц (ч. 4 ст. 90, ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ), лиц, которым наказание назначается (ст. 63¹ УК РФ) и осужденных, которым уголовное наказание назначено и отбывается реально (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹ УК РФ), условно (чч. 2, 3 ст. 74, ч. 2¹, ст. 74 УК РФ) или отсрочено (ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 82¹ УК РФ).

Несоблюдение условий при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76,² ч. 3 ст. 78, ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ,) и в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 90 УК РФ) влечет за собой поворот к худшему, который состоит в привлечении к уголовной ответственности.

Ухудшение положения осужденных, отбывающих реальное наказание предусмотрено ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹ УК РФ. При условном осуждении неблагоприятные последствия наступают в случаях, указанных чч. 2, 3 ст. 74, ч. 2¹, ст. 74 УК РФ. Для осужденного, которому наказание отсрочено, неблагоприятные последствия наступают при условиях, описанных в ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 82¹ УК РФ. Здесь речь идет об уголовных проступках, совершенных в период отбывания наказания до момента полного его отбывания. При назначении наказания происходит ухудшение положения лица, нарушившего досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 63¹ УК РФ). Что логично, так как по своей сути, подозреваемый или обвиняемый, вводит в заблуждение правоохранительные органы, нарушая договоренности. И несомненно, лицо за такое свое поведение, которое является негативным, должно понести ответственность, которая выражается в ухудшении его положения.

В основном форма уголовно-правового проступка – это бездействие в виде различного рода нарушений или неисполнения возложенных обязанностей, отказа либо уклонения от их исполнения.

Поведение лица может быть оценено как активное, если оно выражается, например, в нарушении общественного порядка, за что оно привлекается к административной ответственности (ч. 2 ст. 74 УК РФ) или к систематическому нарушению общественного порядка с теми же последствиями, а также систематическое сокрытие от контроля (ч. 3 ст. 74 УК РФ). Вместе с тем, усиление уголовной ответственности условного осужденного основано не на факте совершения им административного правонарушения, а на факте привлечения его к административной ответственности. Таким образом, в юридический состав уголовного проступка входит не только поведенческий акт (в данном случае совершение административного правонарушения), но и юридический преюдициальный факт (привлечение к соответствующему виду ответственности). Но, как представляется авторам, даже такое поведение как совершение административного правонарушения следует рассматривать как бездействие, т.к. с точки зрения условного осуждения лицо бездействует по отношению к выполнению такой цели наказания как его исправление, которая, несмотря на «условность» наказания, тем не менее, поставлена и должна быть достигнута.

Как следует из законодательного определения, преступлению присущи признаки общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Однозначно утверждать, что на уголовно-правовой проступок проецируются все эти признаки, вряд ли возможно. Но даже там, где эти признаки присутствуют, они имеют несколько иное содержание.

Общественная опасность преступления, его материальное, социально-политическое свойство, означает способность преступления причинять вред охраняемым уголовным законом ценностям. Характер общественной опасности преступления определяется направленностью деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им

вред (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ №58 от 22 декабря 2015 г. (в ред. от 29.11.2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹). При совершении уголовного проступка лицо посягает не на социальные ценности, а на порядок применяемого в отношении него уголовно-правового воздействия. Здесь уместно привести мнение В.Д. Филимонова об объекте преступного посягательства. В частности, он предлагает его видение из двух составляющих: защищаемое уголовным правом общественное отношение и защищающее правовое общественное отношение². Применительно обсуждаемой проблемы можно сказать, что лицо, совершая уголовный проступок, посягает именно на защищающее общественное отношение, а не на охраняемые уголовным законом социальные ценности личности, общества и государства. На эти социальные блага лицо посягало, совершая преступление, в связи с которым возникает вопрос о его уголовной ответственности и о дифференциации последней. Уголовный проступок направлен не на социальное благо, а на организационный процесс, дестабилизацию функционирования исполнения процессуальных актов. Ухудшение положения лица, совершающего уголовный проступок, как реакция государства, может быть расценена как самозащита уголовного закона.

Степень общественной опасности преступления в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 устанавливается судом «в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)». Напротив, вне зависимости от обстоятельств совершения уголовного проступка, лишь одним фактом констатации его совершения обусловлено ухудшение

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 2. С. 17-28.

² Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2015. С. 26-27.

положения лица, его совершившего. Так, к уголовно-правовым проступкам в нашем понимании относятся случаи злостного уклонения и уклонения от некоторых видов наказания. Высшая судебная инстанция страны, разъясняя вопросы о принятии судами решения о замене наказания, подчеркнула, что оно принимается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного, а также причин, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания. На принятие этого решения не влияют оценочные признаки самого уголовного проступка в виде уклонения от наказания (например, пп. 5 и 5.1 постановления Пленума Верховного Суда № 21 от 20 декабря 2011 г. «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»¹).

Каким же нормативным источникам, кроме уголовного и уголовно-исполнительного законов противоречит поведение, укладывающееся в понятие «уголовный проступок»?

В соответствии с п. 1 постановления № 21 от 20 декабря 2011 г. № 21 внимание судов обращено на то, что «...вопросы, связанные с исполнением приговора, регулируются не только соответствующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, но и иными нормативными правовыми актами (например, Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. № 2. С. 13-17.

общества", приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 г. № 258 "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы")».

То есть уголовный проступок нарушает не только уголовный и уголовно-исполнительный законы, федеральные законы, ведомственные нормативно-правовые акты Министерства юстиции РФ, но и акты правоприменения: обвинительный приговор суда, постановления суда о прекращении уголовного дела (в случае назначения судебного штрафа или применения принудительных мер воспитательного характера), процессуальные документы (утвержденное прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве). Нормы о последствиях уголовного проступка имеют полибланкетный характер.

Как уже отмечалось ранее, субъективная сторона уголовных проступков предполагает умысел. При этом в содержание умысла должно входить осознание не только общественной опасности, но и противоправности содеянного.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011г. № 21, рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании. В связи с этим суд разъясняет участникам судебного заседания их права, обязанности и ответственность и обеспечивает возможность осуществления этих прав (часть 1 статьи 11 УПК РФ). То есть лицо предупреждено об усилении ответственности за нарушение порядка исполнения приговора суда.

Разъясняя положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул: «С учетом требований ч. 6 ст. 446² и ч. 2 ст. 446³ УПК РФ судья (суд) обязан разъяснить лицу, в отношении которого вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении меры уголовно-правового

характера в виде судебного штрафа, необходимость представления им сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю и последствия неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок. Указанные разъяснения должны быть отражены в резолютивной части постановления судьи (постановления, определения суда) и в протоколе судебного заседания» (п. 25.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. Поскольку освобождаемое лицо, выступая в качестве участника уголовного процесса, знакомится с протоколом судебного заседания и копией постановления суда, то необходимость выполнения требований суда по уплате судебного штрафа для него очевидна. Поэтому лицо, совершающее уголовный проступок, осознает противоправность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий в виде нарушения порядка применяемых в отношении него мер уголовно-правового воздействия, и желает уклоняться от предписанных ему обязанностей. Следовательно, вид умысла определяется при совершении уголовного проступка определяется как прямой.

Наказуемость как признак преступления означает угрозу, потенциальную возможность применения санкции уголовно-правовой нормы за совершение преступления. За уголовный проступок наказания не предусмотрено. Но очевидно, что ухудшение положения лица возможно или неизбежно. По мнению Л. Л. Кругликова, следует отличать понятие «санкция уголовно-правовой нормы» и «санкция статьи». Л.Л. Кругликов санкцию уголовно-правовой нормы связывает с понятием пределов назначения наказания и подчеркивает, что санкция уголовно-правовой нормы – понятие более емкое, нежели санкция статьи, типовое наказание. Разнообразие уголовно-правовых последствий для лиц, совершивших уголовно-правовой проступок, связано не только с усилением наказания. В случае совершения уголовного

проступка к лицу применяется не наказание, а санкция уголовно-правовой нормы¹.

Совершение уголовного проступка представляет собой юридический правоизменяющий факт, влекущий ухудшение положение лица его совершившего. Это ухудшение выражается в увеличении ограничений и обязанностей для лица, совершившего уголовный проступок. А именно:

1. При уклонении или злостном уклонении от отбывания наказания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 531 УК РФ), назначенное наказание заменяется более строгим;

2. При назначении наказания (ст. 611 УК РФ) суд вместо специальных правил смягчения наказания, применяет общие основания с запретом смягчения наказания;

3. При условном осуждении, либо отсрочке исполнения наказания (чч. 2, 3 ст. 74, ч. 21, ст. 74, ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 821 УК РФ), условное осуждение или отсрочка отменяются, и наказание обращается к реальному исполнению;

4. При освобождении от уголовной ответственности, лицо вновь привлекается к уголовной ответственности (ч.2 ст.1044 УК РФ), либо приостанавливается течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст.78 УК РФ).

Все вышеперечисленные уголовно-правовые последствия относятся к понятию «иных уголовно-правовых последствий», которые, вероятно, имеются ввиду в содержании ч.1 ст. 3 УК РФ. Законодатель никаким образом не формализует объем последствий совершения уголовно-правового проступка, индивидуализированный подход осуществляет суд по его усмотрению.

Исходя из представленного взгляда на уголовный проступок, на его правовую природу, признаки, функции, а также классификации, можно сделать ряд выводов:

¹ Кругликов Л. Л., Васильевский. А. В. Указ. соч. С. 283, 286.

1. Как следует из отраслевой закономерности уголовного права, все уголовно-правовые последствия, в том числе выделение уголовного проступка, связано с совершением лицом преступления.

2. Уголовный проступок выделяется как самостоятельная форма уголовно-значимого поведения, а не как одна из категорий преступления.

3. Уголовный проступок связан с посткриминальным поведением лица и отличается от преступления (как предикатного юридического факта), так и административного правонарушения, дисциплинарного проступка, совершенных лицом в посткриминальный период.

4. О различии уголовно-правовой природы преступления и уголовного проступка говорит признак общественной опасности, который имманентно присущ преступлению и отсутствует в уголовном проступке. Т.е. вредность уголовного проступка состоит не в опасности для общества а в неисполнении предписаний судебных и иных органов.

5. Формальный признак преступления - уголовная противоправность в уголовном проступке дополняется признаком противоречия уголовного проступка правоприменительным актам. Посягательство на порядок исполнения уголовного закона и правоприменительных актов является главным (определяющим) признаком уголовного проступка.

6. С уголовным проступком сопрягается возможное или неизбежное применение санкции уголовно-правовой нормы, понимаемой более широко, чем наказание за совершение преступления.

7. Темпоральное существование уголовного проступка и его уголовно-правовых последствий ограничивается сроком погашения или снятия судимости за предикатное преступление.

8. Если рассмотреть мнения ученых в сфере уголовного права о подходе к закреплению уголовно-правового проступка, можно заметить, что подходы к закреплению уголовно-правового проступка, его определения и признаков очень разнятся.

И.М. Гальперин полагал, что включение уголовных проступков означало бы по существу лишь изменения терминологического характера. Л.Н. Кривоченко поддерживает данную позицию в той части, что перевод малозначительных деяний и преступлений, не представляющих большой общественной опасности в уголовные проступки, сводится лишь к изменению терминологии. Такое изменение не обосновано ни практически, ни теоретически.

П.В. Коробов придерживается подобной позиции, согласно которой в уголовном проступке «предпочтительнее видеть непроступное правонарушение»¹. Он определяет, что уголовный проступок - это действие или бездействие, предусмотренное уголовным законом и обладающее небольшой общественной опасностью. Уголовный проступок, по его мнению, - это непроступное правонарушение, на что указывает сам термин «проступок», применяемый в праве для обозначения деяний, отличных от преступлений².

В.П. Махоткин в одном из положений, выносимых на защиту, отмечал, что уголовные проступки - это та часть преступлений, не представляющих большой общественной опасности, по которым допускается применение мер, заменяющих уголовное наказание. По его мнению, преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовные проступки), - это совокупность конкретных преступлений с присущим им единым социально-правовым содержанием и сравнительно невысокой степенью тяжести уголовно-правовых последствий.

В.Ф. Цепелев предлагает внести изменения в действующий УК РФ, согласно которым в целях дифференциации ответственности было бы целесообразно преступления с максимальным наказанием до одного года

¹ Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно-наказуемых деяний : дис. канд. юрид. наук. М., 1983. С. 151.

² Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 10-11.

лишения свободы декриминализировать и перевести в категорию административных правонарушений. Деяния с максимальным сроком лишения свободы до двух лет сохранить в УК РФ в прежнем виде - в качестве преступлений небольшой тяжести - и одновременно отнести их к категории уголовных проступков, указав в ст. 15 УК РФ.

Подводя итог, можно заметить, что в разное время, различными учеными в науке уголовного права высказывались предложения о введения категории «уголовно-правового проступка». Можно заметить, что подходы несколько различались, но тем не менее, все ученые высказывали необходимость закрепления обсуждаемого понятия, выявления его правовой природы.

2 Уголовно – правовой проступок в правоприменительной практике правоохранительных и судебных органов Российской Федерации

В юридической литературе давно обсуждается проблема понятия уголовного проступка, наличие в законе которого в источниках российского и зарубежного уголовного права свидетельствует об актуальности темы и необходимости ее дальнейшей разработки. Если обратиться к практике, мы видим, что проблема такого характера действительно актуальна. Полноценная регламентация такого понятия как «уголовно-правовой проступок» намного упростила бы работу правоприменительных и даже правоохранительных органов. Рассмотрим ряд примеров из судебной практики.

Ц., осужденный Бичурским районным судом Республики Бурятия по п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ к двум годам лишения свободы, условно с испытательным сроком два года, состоял на учете в филиале по Советскому району г. Улан-Удэ ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия. При этом не выполнил обязанности, возложенные на него судом (не трудоустроился, не трудился, не возместил вред, причиненный преступлением, а также не явился на регистрацию в УИИ). По представлению начальника филиала по Советскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия, Советский районный суд г. Улан-Удэ постановил продлить испытательный срок на два месяца осужденному Ц.¹.

Дискуссия о целесообразности выделения уголовного проступка, как отдельной категории преступления, ведется на всем протяжении действия УК РФ.1996 г. Пленум Верховного Суда РФ 31.10.2017 г. вышел с законодательной инициативой о внесении изменений в классификацию преступлений (постановление Пленума Верховного Суда Российской

¹ РосПравосудие. Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ по делу 4/17-392/2017 [Электронный ресурс]. URL.: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-560774768/> (дата обращения: 30.05.2018).

Федерации № 42 от 31.10.2017 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»). По нашему же мнению, понятие уголовного проступка не связывается с дальнейшей дифференциацией преступлений по категориям и полагаем, что понятия «уголовный проступок» и «преступление» должны быть четко разграничены, чему и посвящена данная работа.

Другой пример, по приговору Пермского краевого суда от 12.03.2009 г. К. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 297 УК РФ, ч. 2 ст. 297 УК РФ, с применением ч.2 ст.69 УК РФ к штрафу в размере 40 тыс. рублей. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию присоединена не отбытая часть наказания (1 год и 6 месяцев лишения свободы) по предыдущему приговору и окончательно назначено 1год 6 месяцев лишения свободы и штраф в размере 40 тыс. рублей. Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

В период исполнения наказания в виде лишения свободы и после его отбытия наказание в виде штрафа в отношении К. исполнено не было. После отбытия наказания К. совершил новые преступления, за которые осужден по приговору Октябрьского районного суда Пермского края от 19.01.2011 г. к лишению свободы на срок 2 года 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судебный пристав-исполнитель отдела судебных приставов по Октябрьскому району УФССП России по Пермскому краю обратился в краевой суд с представлением о замене назначенного К. по приговору от 12.03.2009 г. наказания в виде штрафа иным видом наказания в связи со злостным уклонением от уплаты штрафа.

Пермский краевой суд, признав представление судебного пристава-исполнителя обоснованным, заменил К. наказание в виде штрафа в размере

40 тыс. рублей на обязательные работы на срок 180 часов (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 августа 2011 г. № 44-О11-71)¹.

В приведенном примере суд, принимая решение о замене штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, другим видом наказания – обязательными работами – учитывал лишь причины неуплаты штрафа, а не размер неуплаченной суммы штрафа; для суда важен сам факт уклонения, а не, если так можно выразиться, степень уклонения, которая достигает степени злостности. Для уголовного проступка безразличны форма вины (при уголовном проступке это всегда умысел), невозможно соучастие (это всегда индивидуальная форма поведения), нет стадий приготовления и покушения, нет классификации на категории. Соответственно нельзя говорить о степени общественной опасности уголовного проступка. Как-то нужно указать, что в уголовном проступке опасность угрожает не обществу, а правопорядку в смысле применения уголовного права.

Таким образом, в уголовном проступке не выделяется ни характер, ни степень общественной опасности. Сама же опасность уголовного проступка заключается в нарушении порядка исполнения правоприменительных актов. Этим уголовный проступок отличается от преступления.

Противоправность как формальный признак преступления означает противоречие криминального поведения установленному в уголовном законе запрету. При осуждении суд, давая юридическую оценку содеянному сопоставляет признаки содеянного с признаками состава преступления, зафиксированного в законе (ст.ст. 3, 8 УК РФ).

При совершении уголовно-правового проступка, признаки последнего сопоставляются, в первую очередь, с нормами уголовного закона. Поэтому есть смысл говорить о составе уголовного проступка, признаки которого

¹ Судебные акты Российской Федерации. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) [Электронный ресурс]. URL.: http://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_21/ (дата обращения: 30.05.2018).

закреплены в УК РФ. Так, в приведенном выше примере, объективная сторона проступка состоит в злостном уклонении от уплаты штрафа, субъект – лицо, которое выше обозначено как «субъект уголовной ответственности», субъективная сторона выражается в прямом умысле. Поскольку лицо нарушает порядок исполнения приговора суда, то противоправность будет состоять и в нарушении правоприменительного акта – в данном случае судебного приговора. Если речь идет о нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве, то уголовный проступок нарушает постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 1 ч. 1 ст. 317² УПК РФ). При освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа виновный в проступке нарушает постановление суда. В некоторых случаях для выявления наличия или отсутствия признаков уголовного проступка следует обращаться в нормах УИК РФ.

Прокуратура Октябрьского района города Саранска, проводит постоянные проверки исполнения бывшими заключенными властных предписаний по поводу надлежащего поведения после освобождения, в том числе осужденных освобождённых по условно – досрочному освобождению. В их обязанности входит в частности подвержение административному надзору. По данным Прокуратуры Октябрьского района города Саранска, исходя из справки об итогах работы отдела исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Мордовия за 11 месяцев 2017 года снято с учёта – 371 в том числе:

1. По замене исправительных или обязательных работ, ограничения свободы лишением свободы (отменой условного осуждения, отсрочки) – 48,
2. Отменой условного осуждения и снятием судимости – 11 чел;

Таким образом, за 11 месяцев 2017 г. по представлениям ОИН продлен испытательный срок 138 условно осужденным (АППГ – 104 + 32,69%),

дополнены ранее возложенные судом обязанности – 92 (АППГ – 83 + 10,84%).

За указанный период 2017 года в суд направлено материалов на отмену условного осуждения, замену исправительных работ и обязательных работ – 109 (удовлетворено – 48, отказано (оставлено без рассмотрения) – 25, на рассмотрении – 36), 143 о продлении испытательного срока с возложением дополнительных обязанностей (удовлетворено – 138, отказано – 1, не рассмотрено – 4), 17 - о дополнении ограничений ранее возложенных судом (удовлетворено 14, отказано – 3, не рассмотрено – 0), 16 осужденным условное осуждение отменено, со снятием судимости.

Также широка судебная практика по отмене условного осуждения, а также назначения условного осуждения по с. 70 УК РФ и ст. 74 УК РФ соответственно.

К примеру, мировой судья, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Редкова Дмитрия Дмитриевича по ч.1 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст.158 ч.2 п. «б» УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы, по ст.30 ч.3, 158 ч.2 п. «б» УК РФ к 1 году лишения свободы, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно на 1 год 3 месяца 27 дней; обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ, рассмотрев дело, приговорил назначить ему наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы, на основании ст.70 УК РФ, путем частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания по приговору , в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Срок отбывания наказания Редкову исчислять со дня провозглашения приговора.

Как мы видим, в этом примере, ст. 70 УК РФ была применена в части частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания.

Лицо, совершившее преступление, в случае его обнаружения, осуждения и наказания попадает в сферу государственного принуждения, подвергается уголовному преследованию. Испытывая на себе принудительную силу государства, виновный, казалось бы, должен придерживаться той линии поведения, которая выражала бы его стремление минимизировать лишения и ограничения, сопряженные с уголовным преследованием и позднее – с уголовной ответственностью. С его уголовно-правовым статусом сопряжен весьма широкий круг обязанностей, которые виновное лицо должно добросовестно исполнять. Например, условно осужденный обязан вовремя встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, исполнять возложенные на него судом обязанности. Вектор усилий лица логично должен быть направлен на доказательство того, что его исправление возможно без его осуждения, а в случае осуждения – на назначение наиболее мягкого наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера, на скорейшее погашение судимости. При решении вопроса об индивидуализации наказания этим судом учитываются события, имевшие место, как до совершения преступления, так и после него.

Посткриминальная деятельность виновного лица, казалось бы, должна быть максимально позитивной, вселяющей в правоприменителя уверенность о необходимости экономии уголовной репрессии. Однако, как показывает практика, такой вариант поведения выбирают далеко не все виновные и допускают поступки, которые не могут не вызвать реакции со стороны государства. Практика идет все же несколько иным путем, это нужно учесть на законодательном уровне, закрепив, возможно нормы, которые были стимулом для лица, отбывшего наказание, не вести себя в его посткриминальной деятельности опасно для общества.

К примеру, на основании ч. 2 ст. 74 УК РФ в связи с нарушениями условий испытаний при условном осуждении районные суды Республики Мордовия продлевали испытательные сроки: в 2008 – 552 осужденным, в 2009 г. – 532 осужденным; в 2010 г. – 586 осужденным, в 2011 г. – 538

осужденным, в 2012 г. – 420 осужденным; в 2013 г. – 451 осужденному, в 2014 г. – 509 осужденным и в 2015 г. – 467 осужденным¹.

Крайним проявлением девиантного поведения лиц, оказавшихся в сфере уголовно-правового принуждения, является совершение повторного преступления (например, побег из-под стражи, ст. 313 УК РФ). Кроме признаков преступлений против правосудия (глава 31 УК РФ) действующее уголовное законодательство содержит описание признаков деяний, которые совершаются виновными лицами, но преступлениями не признаются. Так, например, осужденный, в отношении которого принято решение об отсрочке отбывания наказания, уклонялся от воспитания своего ребенка. Для такого осужденного могут возникнуть неблагоприятные последствия в виде отмены отсрочки наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ). В качестве уголовно-правовых последствий такого поведения целый ряд норм действующего УК РФ устанавливает ухудшение положения виновного лица.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 23.01.2012 г. Т. осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 3 млн. руб. с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти и с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий сроком на три года. Постановлением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 30.06.2012 г. Т. заменено наказание в виде штрафа в размере 3 млн. рублей наказанием в виде лишения свободы. Судебный пристав-исполнитель в своем представлении указал о том, что Т. Злостно уклонялся от уплаты штрафа, с чем суд согласился. В ходе исполнения наказания в виде штрафа Т. имел возможность обратиться в суд с ходатайством о снятии ареста с принадлежащего ему имущества для последующей его реализации с целью уплаты штрафа. Т. этого не сделал, чем

¹ Агеева О. Н., Анощенкова С. В., Меркулова С. Н., Петрикова С. В. Состояние преступности условно осужденных: федеральный и региональный аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2016 № 4: С. 697.

намеренно создал препятствия для обращения взыскания на принадлежащее ему как должнику имущество. Кроме того, Т. ежемесячно по 21435 руб. производил погашение кредита за автомобиль. При таких обстоятельствах суд сделал правильный вывод о том, что должник Т. имел реальные финансовые возможности внести указанные денежные суммы в счет погашения назначенного ему штрафа, однако не сделал этого. У Т. была возможность внести в счет погашения штрафа те денежные средства, которые он затратил на создание юридического лица. Кроме того, расчетный счет фирмы, позволяющий вести финансово-хозяйственную деятельность, был открыт после внесения представления о замене штрафа, и, следовательно, до этого времени фирма не осуществляла какой-либо деятельности. Таким образом, суд сделал правильный вывод о том, что учреждение Т. фирмы не может свидетельствовать о желании должника трудоустроиться с целью иметь возможность погашения штрафа, назначенного по приговору суда.

При таких данных суд правильно установил, что осужденный Т. с учетом стоимости принадлежащего ему имущества, сумм погашаемых кредитов, а также сумм, затраченных на организацию юридического лица, имел финансовые и иные материальные возможности для выплаты штрафа, однако, располагая этими возможностями, умышленно уклонялся от его уплаты, что свидетельствует о злостном уклонении Т. от исполнения приговора суда в части назначенного штрафа. Осужденный, достоверно зная о необходимости уплаты штрафа, который он не обжаловал, в том числе в части размера штрафа, после 02 мая 2012 г. никаких значимых действий по уплате штрафа не предпринял, с ходатайством об отсрочке и рассрочке выплаты штрафа в суд не обращался. Штраф заменен наказанием в виде лишения свободы, которое назначено Т. с применением ст. 64 УК РФ сроком на четыре года, т. е. ниже низшего предела (восемь лет), предусмотренного санкцией ч. 6 ст. 290 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении очертим круг проблем, связанный с рассмотренным здесь феноменом некриминального постпреступного поведения, ухудшающего положение виновного лица. Поскольку речь идет об обязанностях лица, которые возникают в связи с применением в отношении него мер государственного воздействия в сфере уголовного права, то, вероятно, деликты, о которых ведется речь, как нарушение этих обязанностей, должны рассматриваться как содержательные моменты определенных уголовно-правовых отношений, отношений ответственности. С очевидностью можно сказать, что каких-либо новых отношений в связи с такими деликтами не возникает. Но остается проблема уточнения тех отношений, в рамках которых они существуют: это уголовные правоотношения, уголовно-процессуальные или уголовно-исполнительные, либо их сочетание. Представляется, что в уголовном праве функции уголовной ответственности и функции мер защиты уголовного права будут совпадать, поэтому речь идет об охранительных уголовно-правовых отношениях.

Необходимо уточнить юридическую природу такого рода отклоняющемуся поведению: можно ли их рассматривать как уголовно-значимые проступки или как правонарушения, особую форму продолжения преступного деяния. Следует определить задачи и цели мер защиты уголовного права, выработать принципы, на которых они применяются или констатировать универсальность действующих принципов уголовного права (ст.ст. 3-7 УК РФ) и для данных мер. В практическом значении важны конечные результаты применения мер защиты уголовного права от некриминального постпреступного поведения, их результаты и эффективность. Наконец, обсуждаемая проблема об оптимизации (расширении или ограничении) указанных мер защиты.

Данный институт очень важен для науки уголовного права сегодняшнего дня. Так как в правоприменительной практике, не раз возникали вопросы о том, каким образом разграничивать понятия «уголовно-правового проступка и «преступления».

На сегодняшний день остается актуальным вопрос, связанный с установлением в рамках уголовно-правового законодательства ответственности за уголовный проступок, что способствовало бы разделению средств уголовно-правового и административно-правового воздействия. Также, решению вышеназванной задачи способствовала стабилизация состояния правового регулирования мер уголовной и административной ответственности и положительному влиянию на эффективность правоприменения в России в целом. Данный вопрос требует всестороннего рассмотрения и теоретического обоснования.

Подводя итог, стоит заметить, что уголовный проступок - это особый вид правонарушений, относящихся к посткриминальному поведению уже после возложения мер уголовной ответственности. Его особенность состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности, что приводит нас к мысли о необходимости определения особого режима ответственности за совершение уголовного проступка.

И думается, что именно такой режим ответственности позволит в полной мере реализовать проводимый нашим государством курс на либерализацию и гуманизацию уголовной политики, сокращение мер уголовной репрессии. Вместе с тем отнесение уголовного проступка именно к сфере уголовного права позволит в полной мере соблюсти надлежащим образом права человека, в особенности права на защиту при расследовании уголовных дел о проступках и отправлении судопроизводства. Достичь этого можно, кроме прочего, посредством отнесения уголовных проступков к компетенции мировых судей, что даст дополнительный эффект в части разгрузки системы федеральных судов и ускорения правосудия.

В научном правовом сообществе требуется обсуждение теоретических проблем уголовного проступка, что позволило бы создать взвешенную доктринальную концепцию, способную воплотиться в действующем уголовном законодательстве.

Видится, что в первую очередь необходимо определить уголовный проступок как юридический факт, порождающий именно уголовно-правовые, а не иные отношения. Наличие в действиях лица признаков состава уголовного проступка должно являться основанием для привлечения лица к уголовной, а не иной ответственности. Далее необходимо разграничить понятия «преступление» и «уголовный проступок» путем внесения изменений в существующее законодательное определение понятия «преступление» с уточнением степени общественной опасности и закрепление определения уголовного проступка. Важнейшим аспектом представляется обозначение признаков уголовного проступка и его состава.

Понятия уголовного проступка невозможно без выяснения юридической природы тех общественно опасных деяний, которые следует выделить в эту категорию. В этой связи предлагаем обратиться к ретроспективному анализу норм уголовного права, регламентировавших уголовный проступок в досоветском праве, а также доктринальным толкованиям уголовного проступка, существующим в науке уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.) – М.: Юрид. лит., 2015. – 96 с.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. (по состоянию на 1 мая 2018 г.). – М. : Проспект, 2016. – 276 с.
- 3 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 7 марта 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 11. – Ст. 1495.
- 4 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2016. - №2. – С. 17-28.
- 5 О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2012 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2012. – №2. – С. 13-17.
- 6 Агеева О. Н. Состояние преступности условно осужденных: федеральный и региональный аспекты / О. Н. Агеева, С. В. Анощенкова, С. В. Петрикова, С. Н. Помнина // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. – № 4. – С. 682-700.
- 7 Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев. – М.: Проспект, 2016. – 576 с.
- 8 Белкин А. А. Вопросы юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – С. 21 -24.
- 9 Благов Е. В. Теория применения уголовного права / Е. В. Благов. – М.: Проспект, 2014. – 321 с.
- 10 Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности / А. Т. Боннер. – М.: Рос. право, 2012. – 309 с.

11 Букалерева Л. А. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н. А. Лопашенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 324 с.

12 Волков В. В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издания 1885 г. и по 1912 г. (с извлечениями из решений Правительствующего Сената, Свода Законов, Сводов Военных и Морских Постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями) / В. В. Волков. - СПб., Изд-во Сенат. 1914. - 521 с.

13 Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М.: Юрид. Лит., 1992. – 118 с.

14 Гордиенко В. В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов / В. В. Гордиенко // Рос. следователь. – 2016. – № 15. – С. 11-13.

15 Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Б. В. Здравомыслова. – М., Юристъ, 2014. – 456 с.

16 Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Конспект лекций / Л. В. Иногамова-Хегай. – М.: ИНФРА – М, 2013. – 428с.

17 Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. Саратов, 2002. – 32 с.

18 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2012. – 549 с.

19 Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Бойко. – Ростов/Д.: ЮрИнфо, 2010. – 769 с.

20 Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно-наказуемых деяний : дис. канд. юрид. наук. – М., 1983. 312 с.

21 Кругликов Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский – М.: Юрид центр Пресс, 2011. – 132 с.

- 22 Кудрявцев В. Н. Российское уголовное право. Особенная часть / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2014. – 431 с.
- 23 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – 304 с.
- 24 Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов / С. А. Лебедев. – М.: Академ. Проект, 2004. – 320 с.
- 25 Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М.: Норма, 2017. – 296 с.
- 26 Лопашенко Н. А. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 т. Т. 9/ Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 656 с.
- 27 Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 10 - 11.
- 28 Михеев А. В. Институт мировых судей в уголовном судопроизводстве дореволюционной России / А. В. Михеев // История гос-ва и права. – 2017. – № 7. – С. 31 - 32.
- 29 Мицкевич А. Ф. Уголовное право России. Часть общая: учебник / А. Ф. Мицкевич. – М.: Проспект, 2015. – 309 с.
- 30 Набоков В. Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. Вып. 1. Кн. 1. / В. Д. Набоков. – СПб. : Сенат. тип., 1903. – 477 с.
- 31 Пирвагидов С. С., Пудовочкин Ю. Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 297 с.
- 32 Пудовочкин Ю. Е.. Закономерности уголовного права: определение, классификация, соотношение с принципами / Ю. Е. Пудовочкин, В. К. Андриянов // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 58-60.

33 Российское законодательство X—XX веков. / под общей ред. О. И. Чистяков: в 10 т. Том 9 / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит. 2016. – 520 с.

34 Севостьянов Н. В. Уголовное право Российской Федерации. / под ред. Н. В. Севостьянова. – Ростов/Д.: Феникс, 2015. – 438 с.

35 Смирнов М. М. Уголовное право. Общая часть. (Конспект лекций) / М. М. Смирнов. – М: Приор, 2012. – 100. с.

36 Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая / Н. С. Таганцев. – СПб.: Гос. Тип. 1887. – 394 с.

37 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. – СПб.: Гос. Тип. 1857. – 1456 с.

38 Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013. – 198 с.

39 Щедрин Н. В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования / Н. В. Щедрин // Криминологический. журнал Байкальского гос-го ун-та экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 8 - 12.

40 РосПравосудие. Решение по делу Советского районного суда г. Улан-Удэ по делу 4/17-392/2017 [Электронный ресурс]. URL.: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-560774768/> (дата обращения: 30.05.2018).

41 Судебные акты Российской Федерации. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) [Электронный ресурс]. URL.: http://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_21/ (дата обращения: 30.05.2018).

42 Российский общеобразовательный портал. Екатерина II [Электронный ресурс]. URL.: http://historydoc.edu.m/catalog.asp?ob_no=12793 (дата обращения: 30.05.2018).

43 Российский общеобразовательный портал. Екатерина II [Электронный ресурс]. URL.: http://historydoc.edu.m/catalog.asp?ob_no=12793 (дата обращения: 30.05.2018).

44 Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. URL.: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения: 30.05.2018).

45 Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». Кодекс уголовных проступков. Проект [Электронный ресурс]. URL.: <http://lawlibrary.ru/izdanie32826.html> (дата обращения: 30.05.2018).

46 Данные статистической отчетности отдела исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Мордовия за 11 месяцев 2017 года.

О Т З Ы В

на бакалаврскую работу выпускника юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция Н.Д. Орехова по теме «Уголовно-правовой проступок»

Тема представленной бакалаврской работы стала результатом размышлений природы уголовно-значимого поведения, а также понимания санкции в широком смысле. Мы исходим из того, что кроме преступления и общественно опасного деяния в уголовном праве существует форма общественно опасного поведения, которая связана с негативным посткриминальным поведением лица. Такое поведение упречно с точки зрения уголовного права, а потому имеет предусмотренные нормами уголовного законодательства уголовно-правовые последствия. Нами было установлено четырнадцать подобных вариантов поведения со своими особыми уголовно-правовыми последствиями.

Объектом исследования послужили уголовно-правовые отношения особого вида, которые складываются в рамках охранительных уголовно-правовых отношений. Предметом выступают соответствующие нормы уголовного права, регулирующие данную разновидность уголовно-правовых отношений. Поскольку постановка темы претендует на оригинальность, то литературы, которая была использована в работе, относится более к теме негативного посткриминального поведения. Мы отграничиваем уголовный проступок от уголовно-противоправного деяния, градуемого в зависимости от степени общественной опасности. В таком контексте уголовный проступок в науке не рассматривался. Поэтому представленная работа претендует на научную новизну. В этой связи следует отметить, что автор представленной работы имеет следующие публикации:

1. Анощенкова С. В. Орехов Н. Д. Не являющееся преступлением посткриминальное поведение, влекущее ухудшение положения субъекта. // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №6. С. 43-49.

2. Анощенкова С.В., Орехов Н.Д. Отграничение преступления от негативного посткриминального поведения. // Проблемы применения уголовного законодательства в современных условиях. 2017. С. 4-17.

Одна из названных публикаций опубликована в журнале, рецензированном ВАК.

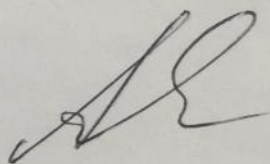
Работа состоит из теоретической и практической частей. В теоретической части выработано уголовно-правовое определение понятия уголовного проступка, дана классификация проступков, и с ними соотнесены уголовно-правовые последствия. Практическая часть основана на правоприменительной практике СУСК Республики Мордовия, ФСИН по Республике Мордовия в части применения санкций к лицам, допускающим негативное постпреступное поведение.

Работа представляет собой целостное научно-практическое исследование, характеризуется исследовательской новизной, оригинальностью постановки темы и глубокой ее проработкой.

О самостоятельности работы свидетельствует процент оригинальности: 60, 27%

С учетом отмеченных положений работа может быть допущена до защиты, заслуживает высокой положительной оценки, а ее автор присвоения квалификации бакалавр по направлению подготовки юриспруденция

Руководитель
к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного права,
криминалистики и криминологии

С.В. Анощенко